

Прошло пять лет, и все трое выросли почти до метра восьмидесяти, их внешность привлекала внимание. К счастью, в Первую среднюю школу Шуши все поступали ради поступления в университет, поэтому эти трое, стоящие как столбы на территории школы, лишь привлекали несколько взглядов, но не были окружены толпами, как в средней школе.

— На самом деле, здесь тоже неплохо, — облегчённо вздохнул Гун Исяо. — Как же свободно.

Бай Чуньси огляделся. Всё было так же, как он помнил. В прошлой жизни он окончил эту школу, и теперь, снова став учеником своей альма-матер, он чувствовал себя немного странно:

— Когда начнутся занятия, ты, возможно, передумаешь.

Первая неделя была посвящена военной подготовке. Все трое заметно потемнели, и если смотреть на них вместе, было трудно отличить одного от другого.

Днём тренировки, вечером учёба. За месяц проходили учебник, затем начинали следующий. Три дня — маленький тест, пять дней — большой. Оценки выставляли в тот же день, а вечером разбирали задания.

Когда наступили выходные, Гун Исяо был на грани срыва. Увидев, как мама Бай Чуньси приехала за ним, он, не думая, оттолкнул своего друга, обнял маму и разрыдался.

Бай Чуньси: [...] Чёрт, смотреть противно.

Ван Це: [...] Не знаю, кто это.

Дядя Гун Исяо, который приехал за ним: [...] Мои объятия недостаточно тёплые, да?

В итоге дядя увёл Гун Исяо, держа его за ухо, а Ван Це пошёл за ними.

Бай Чуньси улыбнулся и сел в машину Ли Цзяцзюань.

За эти годы мама Бай Чуньси получила водительские права, взяла кредит на дом и машину, и условия жизни в семье значительно улучшились.

— Учёба тяжело даётся? Хочешь пойти поесть горячего? — спросила Ли Цзяцзюань, глядя на подросткового юношу на заднем сиденье.

— Да, устал. Хочу поспать, — ответил Бай Чуньси, слегка опустив глаза.

Услышав это, мама сразу отказалась от идеи пойти поесть.

После истории с Чу Сюньшэном их отношения с Ли Цзяцзюань стали натянутыми на несколько дней. Потом сын повзрослел и стал более понимающим, но уже не так, как раньше, любил прижиматься к маме.

Вернувшись домой, Бай Чуньси снял рюкзак, принял душ и лёг на кровать, которую не касался больше месяца.

Раньше на окне висели оригами, но теперь их сняли и вместе с бельчонком положили в коробку под кровать.

Он поднял подушку, облокотился на неё и взял книгу, чтобы почитать, пока волосы высохнут.

Читая, он услышал стук в дверь:

— Сынок, можно войти?

Бай Чуньси остановился, закрыл книгу и сказал:

— Входи.

Дверь открылась, и Ли Цзяцзюань вошла с некоторой неуверенностью. Она поставила стакан воды на стол, села на стул перед кроватью и сказала:

— Сяо Си, ты всё ещё обижаешься на маму за то, что я скрывала от тебя правду?

Бай Чуньси закрыл книгу и покачал головой:

— Нет, я был тогда маленьким, и ты поступила правильно, не сказав мне.

— Я не говорила тебе, потому что боялась, что ты расскажешь Чу Сюньшэну. Он бы точно не хотел, чтобы его мама уходила. Если бы его отец узнал, развода бы не было.

Бай Чуньси посмотрел на неё. В его голове возникло множество вопросов, но постепенно он успокоился и ничего не сказал, лишь кивнул:

— Я понимаю. Всё уже в прошлом, не будем говорить об этом.

Здесь нельзя было сказать, кто прав, а кто виноват. У детей свои мысли, у взрослых — свои соображения. Просто он тогда не обратил на это внимания.

Юноша взял стакан воды, выпил несколько глотков и мягко улыбнулся:

— Мама, всё в порядке, не переживай. Заботься о своём здоровье, не перетруждайся.

Он залез под одеяло:

— Я пойду спать, мама, ты тоже ложись пораньше.

Сказав это, он закрыл глаза.

Ли Цзяцзюань хотела что-то сказать, но взяла пустой стакан и тихо закрыла дверь.

...

Дни в Первой средней школе Шуши казались одновременно долгими и быстрыми.

В мгновение ока прошла половина первого года.

Они учились в классе с углублённым изучением естественных наук, и зимние каникулы длились всего неделю. Примерно на Новый год, три дня на выполнение домашнего задания, два дня на посещение родственников, и потом нужно было собираться обратно в школу.

На третий день каникул пошёл снег. Гун Исяо позвонил остальным и предложил пойти к дедушке Му поздравить с Новым годом.

Они вышли рано утром и к полудню были у дверей его дома.

Постучали в дверь:

— Дедушка Му?

Никто не ответил.

— Неужели в такую погоду он ушёл? — Гун Исяо, лицо и нос которого были красными от холода, дрожал, съёжившись.

— Что за «дедушка Му»? Сейчас он услышит и отшлёпает тебя, — Ван Це поставил коробку с молоком на землю и толкнул его.

— Эй! Дедушка Му не такой! — Гун Исяо раньше берег Ван Це, потому что у него был только один друг, но теперь всё изменилось. С появлением Бай Чуньси Ван Це перестал быть таким ценным. Мальчик побежал, схватил горсть снега и сунул её Ван Це за шиворот.

— Чёрт!!! — Ван Це буквально взлетел. Он подпрыгнул, стряхнул снег с спины и в три шага подбежал к Гун Исяо, пнув его в снег.

Бай Чуньси смотрел на этих двух дураков, которые промокли до нитки, и смеялся. Примерно через полчаса дедушка Му, напевая, вернулся с Сяо Бай, одетым в красную ватную куртку.

Увидев их, играющих во дворе, он ускорил шаг:

— О! Вы как тут оказались?

— Дедушка Му! Если бы вы не пришли, я бы стал ледяной скульптурой... — Гун Исяо чихнул, и снег с его головы посыпался вниз.

— Заходите, садитесь.

Сяо Бай почувал Бай Чуньси, залаял и бросился к нему.

Раньше щенок был маленьким, а теперь вырос до высоты человеческого колена. Он прыгнул на Бай Чуньси, и тому пришлось отступить, чтобы устоять.

— Дедушка Му, когда вы купили Сяо Бай одежду? — спросил Бай Чуньси, потрогав ткань на собаке. Она не выглядела как обычная покупка.

— Подарили, — улыбнулся дедушка Му, открывая дверь и приглашая их войти.

В комнате уже лежало несколько подарков: коробка с апельсинами, коробка с яблоками, куча витаминов и коробка уксуса.

Взгляд Бай Чуньси задержался на коробке с уксусом, затем он улыбнулся и остался на обед.

После еды они немного поговорили с дедушкой, затем собрались, надели куртки и ушли.

На пути к автобусной остановке в переулке кто-то слепил снеговика размером с ладонь.

Снеговик был в форме бельчонка, на нём была красная кофта.

— Должен быть синим, — вдруг сказал Бай Чуньси.

Гун Исяо, который разговаривал, удивился:

— Что?

Юноша покачал головой:

— Ничего.

Авторское примечание: Чу Сюньшэн, размышляя, какой подарок выбрать на Новый год, в итоге добавил коробку уксуса. «Кислый, вкусно!»

Отдаление детей от родителей с возрастом — это нормально.

(Я думал, что в этой главе они встретятся... Ошибся в расчётах, значит, в следующей!)

И ещё, рекомендую предзаказ на древний роман «Всеобщий любимец, который всегда ломает образ», пожалуйста, добавьте в закладки!

[Текст аннотации]

Шэнь Яньцзюань попал в роман о всеобщем любимце, где стал второстепенным персонажем.

Главный герой — всеобщий любимец, который проходит через испытания и собирает множество поклонников, но он практикует путь без эмоций и никого не любит.

Оригинальный персонаж был полным неудачником, без талантов и удачи, и, как назло, влюбился в одного из поклонников главного героя, что привело к его гибели.

Когда он очнулся, перед ним стоял учитель главного героя: «Отныне Лу Шаньмэнь будет вашим домом, пойдёмте со мной.»

Кстати, учитель тоже был одним из поклонников главного героя.

Шэнь Яньцзюань резко отдернул руку: «Нет!»

Но жизнь дороже всего, и чтобы выжить, Шэнь Яньцзюань был вынужден притворяться, что попал под чары главного героя.

Каждый раз, когда главный герой общался с другими поклонниками, он прятался в углу и «страдал».

Когда главный герой говорил с ним, он сразу «загорался» от счастья.

Он играл так мастерски, что чуть не получил Оскар.

Его поддельная любовь тронула многих, и они начали давать ему советы.

Шэнь Яньцзюань: «??? Не надо.»

<http://bllate.org/book/16397/1485189>